

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТУИТИВНОЕ КАК ФЕНОМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Новиков В. Т., канд. филос. наук, доц., г. Минск

Бобр А. М., канд. филос. наук, доц., г. Минск

В политической коммуникации важная роль принадлежит рациональным и иррациональным компонентам мышления, в частности интуиции. В частности, в практической деятельности политика, осуществляющего принятые решения, можно выделить несколько предварительных этапов, которые не всегда подвержены рефлексии, но от которых существенным образом зависит ее эффективность.

Во-первых, это этап «вхождения» в проблему. Он, как правило, исчезает из видения политика-практика, хотя во многом определяет особенности его социально-политического мышления и позднее позволяет аналитику лучше понять мировоззренческие установки действующего лица. Политик интуитивно улавливает характерный для общества тип политической культуры, с присущими ей традициями и ценностями, усваивает нормы приоритетного для него стиля руководства, впитывает дух властной корпоративности. На этом этапе происходит «державное самоопределение» политика, которое, однако, остается за пределами его рефлексии.

Во-вторых, это этап осмысления проблемы. Он характеризуется появлением у политика чувства зависимости от ситуации и осознанием дефицита возможностей для реализации своих планов. На этом этапе политик сталкивается с экзистенциальной ситуацией, охарактеризованной Э. Фроммом как противоречие между «иметь» и «быть». В данном случае она выражается в установке руководителя либо на основанную на рефлексии политическую стратегию, либо на преследующую достижение непосредственных прагматических результатов политическую тактику. Различие между этими установками передает известная сентенция, возводящая политика-стратега в ранг государственного деятеля: «политик думает о будущих выборах, а государственный деятель – о будущих поколениях».

Однако, даже в том случае, когда человек стремится на профессиональной основе заняться решением политических проблем – становясь членом парламента или входя в руководство политических партий, проблема, как

правило, остается за пределом его осмысления. Желание «делать дело», предполагающее строгий учет ресурсов практической политики – в характере властвующего субъекта, ибо игнорирование наличных возможностей реализации власти означает для него утерю влияния в парламентских или внутривластных структурах.

В-третьих, это этап решения проблемы. Если общество сознает актуальность какой-либо социальной проблемы, то именно политики, для которых вопрос о влиянии и власти является главным, должны предложить пути ее решения. Однако действительность зачастую оказывается иной.

Стремление перевести концептуальный анализ проблемы в практическую плоскость, минуя предшествующие этапы, и одновременно сделать ее понятной для широкой аудитории, таит опасность. «Ирония» политики заключается в том, что редукция теории до уровня идеологии, а последней – до пропагандистской модели, ориентированной на население, оборачивается против самого политика-практика, который оказывается заложником этой схематики. Выхолощенная от теоретической мысли модель по-своему усваивается политиком и становится основой его видения мира. Более того, она становится своего рода виртуальной реальностью, в которой он живет и действует как администратор.

В-четвертых, это этап решения задач. Особенностью данного этапа деятельности является то, что политик ставит (или ему ставят) задачи, исходя из практической потребности, но без глубокого понимания сути самой проблемы. Это оборачивается «вырванностью» задачи из проблемного контекста, и, как следствие, отсутствием системы в решении этих задач. В итоге в принятии решений главная роль зачастую принадлежит не трезвому расчету, а импульсивности и интуиции, что негативно сказывается на последовательности и преемственности в осуществлении политико-административных действий.

Наконец, в-пятых, это этап реализации решения. Наличие матрицы решения задачи, даже если она опирается на идеологические установки и, казалось бы, строгие калькуляции, не гарантирует рациональности действий по практической реализации принятого решения. Даже если допустить идеализированную ситуацию соответствия расчетных средств реально требуемым, на процесс практического воплощения принятого решения

влияет множество не поддающихся рационализации факторов – культурно-исторические традиции народа, социально-психологическая обстановка в обществе, особенности психологического склада лидеров, характер отношений в правящей элите, наличие конкурирующих элит и другие. В итоге влияния этих факторов очевидна перманентная коррекция принятого решения, которое, в конце концов, может принимать форму, мало напоминающую первоначальную.

Таким образом, политическая коммуникация пронизана интуитивностью – в этом ее плюсы и минусы. Рационализация политики необходима, хотя бы для того, чтобы сделать ее более предсказуемой, а значит прогнозируемой и нацеленной на стабилизацию общественной жизни. Достоинством политической деятельности является ее устремленность к новому, которое всегда неожиданно. Поэтому реальная политика – это искусство не только возможного, но также и невозможного с точки зрения рациональности. При этом невозможное, тем не менее, становится действительным благодаря как рационально, так и интуитивно определяемой деятельности политика.